

## По поводу памятниковъ изъ отбитыхъ въ 1812 году у непріятеля орудій.

Много писалось и говорилось о томъ памятникѣ, соорудить который желалъ Императоръ Александръ I послѣ ряда побѣдъ Русской арміи надъ арміею Наполеона при отступленіи его изъ Москвы, для чего изданъ былъ указъ отъ 14 Ноября 1812 года: собирать всѣ орудія, отбитыя у непріятеля, въ Москву, чтобъ соорудить изъ нихъ столпъ. По распоряженію фельдмаршала князя Кутузова, эти орудія свезены изъ разныхъ мѣстъ въ Москву, и вотъ уже скоро минетъ сто лѣтъ, какъ они лежатъ на постаментѣ у стѣнъ Московскаго Арсенала, со стороны Сенатской площади.

Въ послѣднее время не разъ поднимался вопросъ и въ засѣданіяхъ Комитета по устройству Музея 1812 года въ Москвѣ, и въ Кругѣ ревнителѣй Отечественной войны, и въ междувѣдомственной комиссіи при Главномъ Штабѣ, и въ періодической печати, о желательности осуществить мысль Императора Александра I. Но раздавались голоса и противъ этого осуществленія главнымъ образомъ потому, что сто лѣтъ эти пушки уже пролежали въ Кремлѣ и въ такомъ видѣ хорошо украшаютъ Кремль и Арсеналь, который, кстати сказать, по указу Петра I, долженъ служить Музеемъ для великихъ воинскихъ трофеевъ на вѣчную славу потомству. Ревнителѣи Московской старины высказывали желаніе сохранить за этими орудіями теперешнее ихъ мѣсто. Въ проектѣ Витберга колонны изъ этихъ орудій предполагались быть поставленными вокругъ храма. Въ проектѣ Тона для этихъ колоннъ оставлены двѣ куртины по бокамъ большой лѣстницы, спускающейся съ площади храма Христа-Спасителя къ набережной Москвы-рѣки. Были высказаны пожеланія соорудить эти колонны и въ Кремлѣ, и на Тверской ул. Вопросъ объ этомъ памятникѣ вызвалъ интересъ въ печати, въ различныхъ засѣданіяхъ комитетовъ и обществъ, въ виду приближающагося столѣтія Бородинской битвы и дѣлаго ряда памятныхъ событій Отечественной войны. Когда догорятъ свѣчи и облетятъ цвѣты предстоящихъ праздноствъ, то волна интереса отхлынетъ, и снова вопросъ о памятникѣ отойдетъ въ даль времени, до тѣхъ поръ, когда какой нибудь изслѣдователь снова, пыль вѣковъ отъ хартій отряхнувъ, не подниметъ его къ будущимъ юбилеямъ. Въ настоящее время, когда уже извѣстно предположеніе военнаго министра помѣстить Музей 1812 г. въ зданіи Арсенала, вопросъ о памятникахъ изъ отбитыхъ у непріятеля орудій разрѣшается самъ собой и въ интересахъ ревнителѣй Московской старины, такъ какъ орудія, оставаясь на томъ-же постаментѣ, на которомъ пролежали почти сто лѣтъ, такъ же грозно будутъ охранять будущій Музей 1812 года, какъ того желали многіе прежніе конкуренты въ своихъ проектахъ памятника-столпа. Обращеніе части Арсенала въ Музей, около котораго будутъ лежать снаружи и самыя пушки, является наконецъ осуществленіемъ завѣта великаго Преобразователя Россіи, и такое разрѣшеніе вопроса о Музеѣ Отечественной войны и одновременно о памятникѣ изъ отбитыхъ орудій нельзя не привѣтствовать. Можетъ быть, вопросъ о прочности стѣнъ Арсенала, особенно обращенныхъ

къ Кремлевской стѣнѣ вдоль Александровскаго сада (все еще продолжающихъ осѣдать) нескоро разрѣшится въ смыслѣ надежнаго сохраненія этого замѣчательнаго въ художественномъ отношеніи памятника, заложеннаго 200 лѣтъ тому назадъ; но во всякомъ случаѣ, къ столѣтію Бородинской битвы, въ Кремлѣ возникаетъ новый памятникъ славы, въ которомъ сольются воспоминанія о предкахъ двухъ націй, столь мужественно дравшихся, а теперь связанныхъ узами дружбы.

Обращеніе части Арсенала въ Музей 1812 года можетъ быть, надолго оставить безъ осуществленія мысль о памятникѣ изъ отбитыхъ орудій.

Чтобы будущимъ изслѣдователямъ легче было разобраться въ исторіи этого вопроса, не лишнее будетъ теперь указать о тѣхъ семи проектахъ, которые такъ или иначе имѣли цѣлю осуществить желаніе Радомысла XIX вѣка. Слѣды этихъ проектовъ разбросаны по разнымъ архивамъ и хранилищамъ, и нѣкоторые изъ нихъ, какъ напр. три проекта, посланные гр. Ѳ. В. Ростопчинымъ въ Декабрѣ 1812 г. Императору Александру I, не разъ ставили въ затруднительное положеніе историковъ-изслѣдователей. Съ нихъ я начну. Они описаны въ книгѣ А. Н. Оленина, бывшаго вице-президента Императорской Академіи Художествъ (изд. СПб. 1817): „Опытъ о правилахъ медальернаго искусства съ описаніемъ проектовъ медалей на знаменитѣйшія происшествія съ 1812 года по 1816 г. и трехъ проектовъ памятника изъ огнестрѣльныхъ орудій, отбитыхъ у непріятели въ 1812. А. О.“ Къ этой книгѣ приложены и три эскиза. Одинъ представляетъ тяжелую пирамиду. По характеру расположенія орудій эта пирамида похожа на ту колонну неизвѣстнаго Нѣмецкаго художника, которой эскизъ помѣщенъ въ книгѣ В. А. Петрова: „Орудія, отбитыя у непріятели въ 1812 году“ (изд. М. 1911 г. Музей 1812 г.). Только верхній рядъ гаубиць вѣнчается не обокою, а расходящимся вѣромъ малыхъ пушекъ приподнятыхъ дульными отверстиями немного кверху. На самомъ верху двуглавый орелъ со змѣемъ въ клювѣ. У пьедестала одноглавые орлы, скованные цѣпями. Среди орудій, образующихъ тѣло колонны, выглядятъ въ разныя стороны группы пушекъ въ такомъ сочетаніи: три, двѣ и одна, опять три, двѣ и одна и т. д. Въ роstralной колоннѣ Нѣмецкаго художника помѣщено по одной пушкѣ на колесномъ лафетѣ. Другой проектъ представляетъ такую же тяжелую пирамиду-конусъ, но промежуточные кольца между рядами пушекъ замѣнены спиралью съ барельефами сраженій, на подобіе колонны Траяна. Вѣнчается эта вторая колонна фигурою Св. Георгія Побѣдоносца на конѣ. Третій проектъ образуетъ колонну, въ которой расположеніе пушекъ даетъ всей колоннѣ видъ колоссальной пушки, поставленной торелью (т. е. казенной своей частью) на постаментъ и открывающей свое дуло прямо въ небо. Вѣнчается эта колоссальная пушка статуей Архистратига Михаила съ приподнятыми крыльями; на постаментѣ военные атрибуты. Оригиналы этихъ памятниковъ находятся по всѣмъ вѣроятіямъ въ архивѣ Императ. Академіи Художествъ. Такъ какъ авторъ этой книги описываетъ свои работы, то надо предположить, что и эти проекты памятниковъ принадлежать ему. Кстати замѣчу, что описанныя

въ этой книгѣ медали на событія 1812—1815 годовъ представляютъ собою подобную-же серію, какъ и медали гр.  $\Theta$ . Толстого. Только воины въ одеждѣ и вооруженіи современныхъ эпохъ Александра I, тогда какъ у гр.  $\Theta$ . Толстого въ классическомъ одѣяніи. И такъ появляющаяся часто теперь заставка въ военно-историческихъ книгахъ и рельефъ на жетонѣ Кружка ревнителей памяти 1812 года и есть одна изъ группъ А. Оленина („Мы всѣ въ одну сольемся душу“). Упоминаю объ этомъ, такъ какъ не разъ приходилось слышать вопросъ— „какого художника работа этого барельефа?“ Книга А. Оленина имѣется въ Румянцевскомъ Музеѣ.

Кромѣ этихъ трехъ проектовъ памятника имѣются еще четыре. Три изъ нихъ описаны въ трудѣ В. А. Петрова „Орудія, отбитыя у непріятеля въ 1812 г.“ Оригиналы ихъ находятся—неизвѣстнаго Нѣмецкаго художника у П. И. Щукина, проектъ Козакова (въ краскахъ)—въ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. Третій проектъ В. А. Петрова—въ Музеѣ 1812 г. Седьмой проектъ неизвѣстнаго Итальянскаго художника изображаетъ (такъ же какъ и въ проектѣ В. А. Петрова) двѣ колонны на подобіе Траяновой и изображенъ на мѣдныхъ доскахъ храма Христа-Спасителя (корридоръ съ алтарной стороны), на которыхъ представлены Храмъ Спасителя по проекту архитектора Витберга на Воробьевыхъ горахъ, и по проекту арх. Тона. Изъ разсмотрѣнія всѣхъ этихъ проектовъ (кромѣ проекта В. А. Петрова, составленнаго для комитета по устройству Музея 1812 года, какъ иллюстрація къ докладу) не видно, что была задана тема общая для всѣхъ, или-же для осуществленія мысли Императора Александра I. Взоры всѣхъ художниковъ обратились къ роstralной колоннѣ Римскому консулу Каю Дуилию, разбившему Карфагенскій флотъ, копія которой стоитъ въ С.-Пб. близъ зданія Биржи, или къ Траяновой колоннѣ, которую за образецъ взялъ и Парижъ, соорудившій Вандомскую колонну изъ непріятельскихъ пушекъ въ память великой арміи. Въ началѣ XIX вѣка во Франціи сильно отразилось искусство Рима, и въ Парижѣ немало подражаній классическимъ образцамъ. Это подражаніе замѣтно сказалось и у насъ въ царствованіе Императора Александра I. Только пропорціи въ тѣхъ проектахъ колоннъ, которые представлены были графомъ  $\Theta$ . В. Ростовчинымъ Государю, сильно грѣшатъ противъ классическихъ пропорцій, и потому большинство этихъ проектовъ представляется очень тяжелыми и неуклюжими и, можетъ быть, объяснено желаніемъ употребить всѣ 875 орудій въ одну колонну. При соблюденіи классическихъ пропорцій она вышла бы очень высока и представила бы техническія трудности для того времени; при пониженій колонны она по неволѣ выходила очень тяжела и некрасива.

Такимъ образомъ оригиналы этихъ проектовъ раздѣлены между С.-Пбургомъ и Москвою, какъ и оригиналы изъ воска гр.  $\Theta$ . Толстого, которые находятся частью въ Музеѣ Александра III въ С.-Пб., частью въ Третьяковской галлерей въ Москвѣ.

